

УДК [1:52] 19/20

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС 20–21 ВВ. И СТРАНЫ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Мирошников Олег Анатольевич,

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте,
доктор философских наук, профессор,
Ялта, Крым, Россия,
E-mail: filosof-klub@mail.ru

Аннотация

Исторический дискурс 20–21 вв. в странах Британского содружества можно определить как революционный переход от одной системы свободы к другой. Он имеет свои особенности, определяемые внешним влиянием. Благодаря дипломатическим усилиям Англии США в этом влиянии была отведена наиболее одиозная роль – поддержки ультраправых движений.

Ключевые слова:

дискурс, система свободы, революция, политическая сила, анархия.

Введение. Развитие стран Британского содружества отличается определенным своеобразием. Получение ими независимости в большинстве случаев не было связано с восстаниями и военными действиями (как это было с колониями Франции и Португалии). Они достигли независимости, будучи внешне политически стабильными. Все это, однако, не избавило их от проявлений политического экстремизма уже после получения независимости.

Целью нашего исследования является выяснение внутри- и внешнеполитических причин развития в этих странах политических движений ультраправого толка.

Изложение основного материала. Победа во Второй мировой войне определила решающую роль в послевоенном мире

трех держав: СССР, Англии и США. В этой «тройке» Англия была наиболее слабой и занимала самую правую позицию. Английская колониальная империя была самой большой: и по территории, и по населению. Помимо «жемчужины британской короны» – Индии, в нее входили страны Черной Африки и мусульманского Востока (последние занимали север Африки и западную часть Азии). Однако было уже ясно, что колониальная империя Англии доживает последние дни. И главные союзники Англии, более сильные, чем она, были главными претендентами на английские владения. В этих условиях политика «блестящей изоляции», характерная для Англии на протяжении последних столетий, должна была претерпеть очередную трансформацию.

Прежде всего, Англия уступила крайне правое место в «тройке победителей» США. Одновременно два англосаксонских государства противопоставили себя третьей державе – СССР. Начало этому противостоянию положила Фултонская речь У. Черчилля от 5 марта 1946 г. Черчилль в этой речи, в частности, утверждает, что Россия желает «безграничного распространения своей мощи и своих доктрин». «Русские, – продолжает он далее, – почитают лишь силу и презирают слабость, поэтому необходимо объединение западных стран, прежде всего США и Англии, против России» [8, с. 353].

Намерением Черчилля было «заставить Союз уйти из Восточной Европы, распустить зависящие от него компартии, вывести войска из Германии, не посягать на британское влияние в Азии и Африке [1, с. 119].

Здесь мы будем говорить лишь о последствиях Фултонской речи для данного региона. Именно после нее, под влиянием в значительной степени Англии, начинается процесс перехода Соединенных Штатов на антикоммунистические позиции в странах Черной Африки и мусульманского Востока.

Представляется достаточно перспективным использовать для исследования происходящей в данном регионе трансформации разработанную нами схему «систем свободы».

Первая и наиболее долговечная из систем свободы – трибалистская. Она характерна для первобытных народов. Понятие свободы в этой системе носило, в основном, негативный характер: человек свободен в своих поступках по отношению к «внешнему», к тому, что не принадлежит к его роду или племени, будь то предмет одушевленный, неодушевленный или подобный ему человек.

Следующая по времени возникновения система свободы – азиатская. Она характерна для древних и средневековых обществ Востока, но также для империи инков в Америке и некоторых европейских госу-

дарств древности. Здесь также нет свободных людей, но есть люди, менее несвободные, чем другие. Это те, кто располагает большим имуществом или повелевают большим количеством людей, занимает в общественной или государственной иерархии более значительное место.

Еще одна система древности – полисная – возникла позже азиатской, существовала долгое время бок о бок с ней, но оказалась не столь долговечной. Эта система возникает в Древней Греции и у ряда народов Апеннинского полуострова. У всех этих народов царская власть если и появлялась, то не смогла развиваться в деспотизм восточного типа, и, в конечном счете, оказалась свергнутой аристократией, а власть последней в некоторых городах-государствах в ходе дальнейшей борьбы в свою очередь оказалась свергнутой, что привело к установлению демократического правления. Отсюда – два варианта данной системы – аристократический и демократический.

В основе христианской системы свободы – договор между Богом и человеком. Перед этим договором все равны: государь и ничтожнейший из его подданных; в случае нарушения договора монархом (вероотступничества монарха) подданные освобождались от обязанностей по отношению к последнему. В средние века данное положение не раз вспоминали папы, используя его в борьбе с императорской властью (интердикт).

В рамках азиатской деспотии как форма сопротивления ей, форма своеобразной духовной оппозиции родилась буддийская система свободы. Получившая распространение главным образом в странах Юго-Восточной Азии, буддийская система вобрала в себя все, оставшееся за пределами системы азиатской, господствовавшей дотоле в данном регионе безраздельно.

Исламская система свободы возникает среди кочевников и торговцев Аравии, там, где трибалистская система свободы вступает во враждебное противостояние с азиатской:

она впитывает элементы обеих. Хотя здесь уже сказывается влияние ранее возникшей христианской системы, фактически принимаются лишь те элементы последней, которые не противоречат усвоенным элементам первых двух. В итоге возникла система более гибкая и способная к мимикрии во времени и пространстве, чем система азиатская, но с более жесткой догматикой, чем христианство и буддизм.

На пороге Нового времени появляется и начинает развиваться нейтральная система как переходная форма, по-видимому, для всего человечества. В том или ином варианте ее прошли или находятся в ее пределах все народы. Большинство стран Азии и Африки (в том числе почти все страны Британского содружества) находятся в 20–21 вв. в пределах этой модели.

Элементы уравнительности, содержащиеся в христианской модели и, в радикальной их форме, отвергнутые на Западе, именно в этой радикальной их форме привились на Востоке и Юго-Востоке Евразии. В итоге на свет явилась восточная система свободы. Эта система предполагает свободу государства и несвободу составляющих его элементов, будь то коллективы или отдельные личности.

Наконец, западная система. Для нее уже характерно представление о преодолении отчуждения как процессе практически бесконечном. На данном этапе ее развития на передний план выходит борьба за свободу личности, но это лишь одна из двух тенденций, определяющих ее развитие. Другая тенденция – борьба за свободу различного рода объединений, коллективов внутри гражданского общества и государства [6, с. 24–25].

Переход от азиатской, буддийской, исламской и христианской систем свободы к нейтральной рассматривается как революция. В каждой из стран, где происходит революционный процесс, это связано с последовательным насильственным переходом власти от одной политической силы к другой,

а затем к третьей и т. д. Подобный процесс можно было наблюдать и в странах мусульманского Востока, и Черной Африки во второй половине 20 – начале 21 вв.

В распадающейся колониальной империи Британия поддерживала тот блок политических сил, который можно назвать правоцентристским. Но на мусульманском Востоке это монархии, в Черной Африке – одна или несколько партий (правые, но не ультраправые, и центр). Влияние метрополии не распространялось на левые, равно как и на ультраправые политические силы.

Позиции Англии, даже в получивших независимость странах, казались достаточно прочными, но на деле таковыми не являлись. Достаточно было одного переворота, чтобы разрушить создававшуюся десятилетиями правоцентристскую систему.

И для Черной Африки, и для мусульманского Востока силами, разрушившими проанглийскую систему власти, являлись национализм (в особенности левый) и социализм (в основном немарксистский). Между этими двумя политическими силами грань была достаточно тонкой. Характерно, что левонационалистическая партия Баас (Партия арабского возрождения) уже через несколько лет после своего возникновения трансформировалась влево, приняв название Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ).

Но еще раньше, в середине 60-х гг., партия Баас в Сирии провела национализацию нефтяных промыслов, ранее принадлежавших западным монополистам [3, с. 278].

В эту эпоху в Африке и на Ближнем Востоке социализм вообще был в моде. Национальные движения нередко называли себя социалистическими, порой без достаточных на то оснований.

Алжирец Ф. Фанон считал даже непременным условием для установления социализма вооруженную борьбу. Отрицая революционность рабочего класса, он все надежды связывал с крестьянством, веря и в его

революционность, и в его социалистический характер [9, с. 170–171].

Сенегалец Л. Сенгор также полагал, что состоящее в основном из крестьян африканское общество является «традиционно социалистическим», поскольку основывается на общине [4, с. 147].

К. Нкрума (Гана), потерпев неудачу с некапиталистическим развитием в Гане, видел выход в социалистической революции, которая должна была, как он полагал, охватить всю Африку. Чтобы противостоять старой колониальной и нынешней неоколониальной политике с принципом «разделяй и властвуй», Африка должна объединиться [11, с. 187]. Прогрессивное развитие африканских стран связано с успехами мирового социалистического движения [12, с. 88].

Панафриканизм уже с 1945 г. выступал за сплочение всех освободительных движений в Африке в борьбе против колониализма, в каких бы формах ни выступал этот последний. У. Дюбуа, призывая народы Африки к жертвам во имя единения, писал: «Когда в племени рождается ребенок, он оплачивает свое воспитание одной ценой – отказывается в интересах племени от части личной свободы. Либо он постигает эту истину, либо погибает. Когда племя становится союзом племен, каждое отдельное племя отказывается от части своей свободы в пользу всего союза племен. Когда складывается нация, все составляющие ее племена, роды и группы должны поступиться властью и отдельными свободами во имя интересов нации. В противном случае нация умрет еще до того, как родится» [2, с. 13–14].

В арабских странах Азии и Африки большое влияние имела позиция Г. А. Насера, который полагал, что во второй половине 20 в. одновременно осуществляется две революции: борьба за национальную независимость и борьба за социальное освобождение.

М. Каддафи разрабатывал, по собственному его выражению, «третью мировую теорию», проповедовавшую, в частности,

примирение классов. Однако условие такого примирения ливийский лидер видел в организации общества через первичные народные собрания [10, с. 206].

В этих условиях ужасом английской дипломатии было возможное, несмотря на идущую холодную войну, совпадение позиций США и СССР в поддержке антиколониальных сил (это и в самом деле можно было наблюдать во время Суэцкого кризиса). Поэтому английская дипломатия настойчиво толкала Америку вправо, убеждая заполнить вакуум на крайне правом фланге. Фултонская речь дала ощутимый толчок именно в этом направлении.

Уже спустя два года, в 1958 г., США и Англия совместно принимают участие в агрессии против Ливана и Иордании [5, с. 62].

Однако переход США на более правую, по сравнению с Англией, позицию произошел несколько позднее. Пожалуй, мы не ошибемся, если отнесем этот переход к самому началу 60-х гг. Тогда, в сентябре 1960 г., с подачи Соединенных Штатов, полковник Ж. Мобуту совершил военный переворот, свергнув левое правительство П. Лумумбы [7, с. 101]. Режим, который явился последствием этого переворота, можно характеризовать как один из наиболее правых на африканском континенте.

С этого времени Соединенные Штаты, и не только в данном регионе, начинают поддерживать именно ультрареакционные силы, те силы, которые избегают поддерживать имеющие давний опыт общения с народами колоний англичане. «Мы старые колониальные державы, мы научились не играть с огнем», – говорит своему американскому приятелю английский журналист в романе Грэма Грина «Тихий американец».

Грин и его герой, который говорит от имени автора, имеют в виду именно данное обстоятельство – опасность опоры на крайне правые силы в колониях, пусть и бывших. «Старые колониальные державы», Британия прежде всего, имеют опыт «игры с огнем», как положительный, так, в еще большей сте-

пени, отрицательный. Здесь можно вспомнить и подвиги ставших легендой британской разведки Лоуренса Аравийского и Бернса Бухарского, которые использовали исламских экстремистов для подрыва той власти, которую англичане желали низвергнуть. Но перевешивал отрицательный для Британии опыт: восстание сипаев в Индии, восстание «дервишей» в Судане и т. п.

Один из революционных переворотов свергает монархию, устанавливая революционное правление. Большинство народа при этом проявляет себя как конформисты, не противясь республиканскому перевороту. Новая волна недовольных находилась позже среди самих участников переворота. Однако, свергнув на этот раз уже республику, участники переворота открывают тем самым дорогу анархии, отрезая все иные пути: с одной стороны, уже невозможно восстановить свергнутую монархию, с другой, невозможно оказывается утвердить иное республиканское правление, взамен свергнутой республики. Поэтому устанавливается анархия, зачастую надолго, а тот порядок, который, в конечном счете, рождается из нее, оказывается еще более отвратительным, чем существующий хаос. Чаще всего это диктатура ультраправого, либо крайне левого толка.

Последовательность революционного процесса в данном регионе выглядит, в общем, следующим образом. Вначале у власти находится правый центр (монархия или республиканская коалиция соответствующих партий). Затем к власти приходят более левые политические силы – республика. Следующим этапом (в ряде стран он существует в настоящее время) является анархия. В ближайшем будущем можно ожидать установления ультраправой или крайне левой диктатуры.

Насколько успешной можно считать английскую политику в данном регионе. На первый взгляд это была достаточно успешная политика. Ведь политика вообще – искусство возможного. Британская империя была обре-

чена, и тот факт, что она продолжала и продолжает удерживать свои позиции в данном регионе, можно считать несомненной заслугой английской дипломатии.

В то же время в данном регионе наблюдается политический хаос, анархия, которая распространяет свое влияние на все новые страны. Виновником же этого хаоса следует считать не только Соединенные Штаты, которые поддержали крайне реакционные силы, но и Англию, которая искусно направляла политику Штатов именно в данном направлении.

Выводы. Как показывает сравнительный анализ условий развития политических сил и политических режимов в исследуемом регионе, именно поддержка здесь ультраправых сил Соединенными Штатами («с подачи» Англии) привели как к быстрому их росту, так и к созданию анархии в странах Черной Африки и мусульманского Востока.

1. Андерсон К.М. Уинстон Черчилль: Политик на все времена. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 127 с.
2. Брухнов М. Чака. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 192 с.
3. Майбаум Х. Сирия – перекресток путей и народов. – М.: Наука, 1982. – 320 с.
4. Мартышин О.В. Социализм и национализм в Африке. – М.: Наука, 1972. – 407 с.
5. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.
6. Мирошников О.А. Отчуждение и свобода личности: ретроспектива и перспектива / Социологические проблемы творческого потенциала личности. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1993. – С. 21–30.
7. Пономаренко Л.В. Патрис Лумумба: Жизнь во имя свободы Африки. – М.: Изд-во УДН, 1989. – 128 с.
8. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. – М.: Международные отношения, 1989. – 456 с.
9. Ульяновский Р.А. Политические портреты. – М.: Политиздат, 1980. – 176 с.
10. Шеленков Г. Руководитель ливийской революции / О них говорят (20 политических портретов). – М.: Политиздат, 1989. – С. 194–212.
11. Nkrumah K. Africa Must Unite. – N.Y.: International Publishers. – 1980. – 229 p.
12. Nkrumah K. Class Struggle In Africa. – N.Y.: International Publishers. – 1981. – 96 p.

1. Anderson K.M. Uinston Cherrchill': Politik na vse vremena. – М.: AST-PRESS KNIGA, 2013. – 127 s.
2. Bruxnov M. Chaka. – М.: Molodaya gvardiya,

1974. – 192 s.

3. Majbaum X. Siriya – perekrestok putej i narodov. – M.: Nauka, 1982. – 320 s.

4. Martyshin O.V. Socializm i nacionalizm v Afrike. – M.: Nauka, 1972. – 407 s.

5. Medvedko L.I. K vostoku i zapadu ot Sue'ca. – M.: Politizdat, 1980. – 368 s.

6. Miroshnikov O.A. Otchuzhdenie i svoboda lichnosti: retrospektiva i perspektiva / Sociologicheskie problemy tvorcheskogo potentsiala lichnosti. – Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo universiteta, 1993. – S. 21–30.

7. Ponomarenko L.V. Patris Lumumba: Zhizn' vo imya

svobody Afriki. – M.: Izd-vo UDN, 1989. – 128 s.

8. Truxanovskij V.G. Uinston Cherrhill'. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989. – 456 s.

9. Ul'yanovskij R.A. Politicheskie portrety. – M.: Politizdat, 1980. – 176 s.

10. Shelenkov G. Rukovoditel' livijskoj revolyucii / O nix govoryat (20 politicheskix portretov). – M.: Politizdat, 1989. – S. 194–212.

11. Nkrumah K. Africa Must Unite. – N.Y.: International Publishers. – 1980. – 229 p.

12. Nkrumah K. Class Struggle In Africa. – N.Y.: International Publishers. – 1981. – 96 p.

UDC [1:52] 19/20

HISTORICAL DISCOURSE OF 20–21 CENTURIES AND COUNTRIES OF BRITISH COMMONWEALTH

Miroshnikov Oleg Anatoljevich,

Humanities and Education Science Academy (Branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta,
Doctor of philosophical sciences, Professor,
Yalta, Crimea, Russia,
E-mail: filosof-klub@mail.ru

Annotation

Historical discourse of 20–21 centuries in the countries of the British community may be determined like revolutionary transfer from one liberty system to another. It has peculiar features that are determined by external influence. Through the diplomatic efforts of England the USA got the most odious role. It was the role of supporting the right-wing movement.

Key words:

discourse, liberty system, revolution, political power, anarchy.